

Страницы истории

Т. Л. Ф. – твой любимый Франц

Дочь Франца Келешьяна передала в музей ММК уникальные экспонаты

Первое, что бросается в глаза, – Нелли Францевна очень похожа на своего отца. Его фотографии представлены в экспозиции 30-х годов. Серьёзный, большеглазый молодой человек в окружении своей бригады, сверху подпись: «Звено Келешьяна». Здесь же копия записки, которую Франц передал жене и дочке из тюрьмы, где ожидал приговора суда как враг народа. Нелли Францевна, едва сдерживая слёзы, раскрывает папку с документами и показывает оригинал записки.

– Здесь написано: «Бе-реги Нелличку», – вновь перечитывает она знакомые строки. – Так вот, Нелличка – это я.

Эта история родом из 30-х годов. Франц Келешьян приехал на Магнитострой из Грузии вслед за старшим братом. Работал на строительстве первой домны сначала звеньевым, затем бригадиром слесарей. Активно участвовал в общественной жизни и со временем продвинулся по комсомольской линии: секретарь комсомольской ячейки на ЖДТ, затем в доменном цехе. Последняя должность Келешьяна – заместитель секретаря Магнитогорского горкома комсомола.

– Папа родился в Турции, в городе Арвин, – рассказывает Нелли Францевна. – Во время геноцида армян семья бежала в Грузию. Часть родственников осела в Батуми, а папа с дядей Никитой оказались на Урале. В Магнитогорске он познакомился с мамой. Незадолго до этого она с родителями переехала из Уфы. Её отца – машиниста паровоза – командировали на строительство металлургического комбината.

В музее ММК хранятся воспоминания жены Франца Келешьяна Маргариты. Долгие годы она пыталась узнать хоть что-то о его судьбе и отказывалась называть себя вдовой. А когда после десятков запросов в различные инстанции получила копии обвинительного приговора, акта о его расстреле и справку о реабилитации, продолжила по крупицам собирать информацию о последних днях его жизни.

«Я встретила и полюбила хорошего парня, комсомольского вожака Франца Келешьяна, – пишет Маргарита Михайловна, – Он был умён, честен, справедлив. И, конечно, красив. Никогда не унывал, задорно пел песни, прыгал с парашютом. Молодёжь его уважала, шла за ним повсюду».

В марте 1936 года Франц и Маргарита поженились, у них родилась дочка Нелли. Нелличка, как называл её отец. Молодые жили в любви и согласии и, казалось, что так будет всегда. Однажды Франца вызвали в органы НКВД и предложили должность следователя. Он отказался. Это решение стоило ему жизни. Шёл 1937 год.

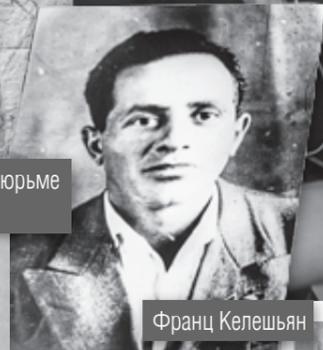
«На заседании горкома комсомо-

Заведующая музеем ПАО «ММК» Надежда Халитова и Нелли Зубкова

Портрет, нарисованный в тюрьме неизвестным художником

Франц Келешьян

Маргарита Келешьян

Возле дома № 26 по улице Пионерской

ла, в присутствии сотрудника НКВД, Франца обвинили в пьянстве, в том, что он ведёт вредительскую работу среди молодёжи, разваливает стахановское движение, – вспоминала Маргарита Михайловна. – Вскоре в газете появилась разгромная статья. Франца уволили, а второго октября 1937 года арестовали. Обыска не было, просто увели ночью и всё. Семь месяцев не разрешали свиданий, но мы с вечера в 30-градусный мороз занимали очередь на передачу – грелись в соседних домах, куда пускали на один час за рубль, а поутру так и уходили ни с чем».

Их первое и последнее свидание состоялось перед отправкой Франца в Челябинск на суд. В 11 вечера Маргарита с маленькой дочкой пришла к зданию тюрьмы. Франц выглядел подавленным, но старался подбадривать жену.

– Мама вспоминала, что папа держал меня на руках и давал крохотные кусочки сахара, – рассказывает Нелли Францевна. – Когда его уводили, он сказал, показывая на следователя: «Не верь ему, я такой, каким ты меня знаешь!»

За время заключения Францу удалось передать жене две записки. Одну – написанную на папиросной бумаге – ночью принесла незна-

комая женщина, позже её изъяли при аресте самой Маргариты. А вот вторую чудом удалось сохранить. На небольшом листке – карандашный портрет и короткая надпись: «Милая Маргуша, обо мне не беспокойся, береги Нелличку. Не падай духом. Жди. Целую. Т. Л. Ф.» Эту записку подобрал на улице прохожий, но сначала решил отнести в милицию. Дежурный, не придав значения, бросил её в мусорную корзину. Выйдя из отделения, мужчина вспомнил, что адрес и фамилия, указанные в послании, ему знакомы. Арест Келешьяна в своё время обсуждал весь город. Вернувшись, он с трудом вызволил письмо и доставил Маргарите.

– Мы всю жизнь пытаемся установить имя этого человека, чтобы поблагодарить, – признаётся Нелли Францевна, и вновь показывает записку с оторванным краем. – Дежурный не хотел её отдавать, так что пришлось в буквальном смысле вырывать.

Оказавшись возле дома № 26 по улице Пионерской, Нелли Францевна не может сдержать слёз. Именно здесь 82 года назад и было найдено послание Келешьяна.

– После ареста мы с мамой переехали к бабушке и дедушке на Пионерскую, – Нелли Францевна

медленно идёт вдоль дома, взгляды ваясь в окна. – Как записка оказалась здесь, неизвестно, возможно, папа сумел выбросить её из машины, когда его везли на допрос. А вот здесь, в доме 28, располагалось то самое отделение милиции.

Маргариту Келешьян арестовали год спустя прямо на работе – в отделе кадров ММК. Дома в это время полным ходом шёл обыск. Женщину бросили в камеру, где находились и политические заключённые, и «бытовики» – те, кого арестовали за уголовные преступления. Через три с половиной месяца её и других женщин освободили. Говорят, что послаблению способствовала смена власти: наркома НКВД Ежова признали врагом народа и расстреляли, его кресло занял Лаврентий Берия.

– После ареста папы многие знакомые при виде мамы стали переходить на другую сторону улицы, – рассказывает Нелли Францевна. – Некоторые так и говорили, что боятся звать её с ней. Так что, когда она вышла из тюрьмы, никто не хотел брать её на работу. Помогла начальник отдела детских учреждений ММК Зинаида Аксёнова. Она приняла маму в штат и защищала от донощиков. Позже ей напомнили это заступ-

ничество, и уже мама ходила в горком партии, защищая Аксёнову.

Судьба Франца Келешьяна долго оставалась неизвестной. Свидетельства людей, находившихся с ним в тюрьме, были противоречивы. Одни говорили, что Францу дали десять лет, другие утверждали, что он умер в тюремной больнице, так как после многочасовых допросов «с пристрастием» находился в тяжёлом состоянии.

– В 1957 году мама получила справку о реабилитации отца, – вспоминает Нелли Францевна. – На вопросы о судьбе мужа ей ответили, что он не расстрелян, но и в списках живых его нет. В 1989 году получили копии обвинительных документов, в которых было указано, что папа приговорён к высшей мере наказания, приговор приведён в исполнение в тот же день – 26 июля 1938 года. Ему было всего 26 лет. Маму реабилитировали только в 1991 году.

Некоторые подробности о судьбе Франца Келешьяна сообщил его товарищ Яков Глускер. Они встретились в тюремном вагоне по пути в Челябинск.

– Самочувствие его было хорошее, – сообщал в письме Глускер. – Только по всему лицу химическим карандашом были нарисованы круги. Франц пояснил, что сделал это по совету сокамерников для лечения фурункулов, появившихся вследствие сильного переохлаждения. Для того чтобы Франц подписал протокол следствия, его держали под холодным душем. Уже после суда слышал, что ему дали десять лет.

Эти письма вместе с другими документами отца Нелли Францевна передала в музей. Рассматривая экспозицию 30-х годов, она с интересом вглядывается в фотографии Виктора Калмыкова. Он был арестован почти в одно время с её отцом и обвинён в пьянстве и развале молодёжной организации. Расстреляли его двумя днями позже Франца Келешьяна.

– Это тот редкий случай, когда удаётся пообщаться с реальными свидетелями событий 80-летней давности, – считает руководитель музея ПАО «ММК» Надежда Халитова. – Практически каждая экскурсия включает рассказ о судьбе Франца Келешьяна. С одной стороны, она уникальна, а с другой – типична для того времени. Мы показываем посетителям копию его записки и портрет, сделанный репрессированным художником. И люди признаются, что перед глазами возникает картина, как измученный человек выбрасывает из машины клочок бумаги, в надежде подать родным весточку о себе. Раньше в музее хранились только копии документов Келешьяна, теперь Нелли Францевна передала на хранение оригиналы и переписку матери с Яковом Глускером.

Дочь Франца Келешьяна вышла замуж и стала Зубковой. Вместе с мужем и Маргаритой Михайловной она переехала в Подмоскovie, но время от времени приезжает в Магнитогорск, где остались родственники по линии матери. Поддерживает она связь и с родными отца, проживающими в Грузии. Нелли Францевна признаётся, что для неё эта история не закончится никогда. Ещё школьницей она писала письмо Сталину, пытаясь узнать о судьбе отца, но ответа не получила. И всю свою жизнь терзается вопросом, кто и за что искалечил жизнь её семье.

Елена Брызгалина

Ещё фотографии смотрите на сайте magmetall.ru (16+)